

ДОКУМЕНТЫ

УДК 94(470.41)

DOI: 10.22378/he.2019-4-1.171-178

ИЗ ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ УРНАШБАШ

Х.З. Багаутдинова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академия наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
halida12_61@mail.ru*

В публикации представлен ретроспективный анализ социокультурного развития жителей татарской деревни Урнашбаш современного Арского района Республики Татарстан с XVIII по начало XX вв. Приводятся малоизвестные факты из истории этого населенного пункта и биографий его знаменитых жителей. Большое внимание уделено изучению демографического и социально-экономического положения местных жителей, а также особенностям их жизненного уклада и быта.

Ключевые слова: Урнашбаш, починок Кирчетань, служилые татары, Заказанье, татары-хлебопашцы, Казанская губерния, кумачные фабрики, ислам.

Для цитирования: Багаутдинова Х.З. Из истории деревни Урнашбаш // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 1. С. 171–178. DOI: 10.22378/he.2019-4-1.171-178

В статье на примере татарской деревни Урнашбаш предпринимается попытка ретроспективного освещения социокультурного развития татарского сельского населения Заказанья в конце XVIII – начале XX вв., а также выявления причин роста социальной мобильности татар-хлебопашцев в пореформенный период и во время развития сельской буржуазии.

Деревня Урнашбаш (тат. *Орнашбаш*) была основана в начале XVIII в. [19, с.43–44]. Ее название тесно связано с местной топонимикой: по всей видимости, оно происходит от местной речки *Урнаш* и татарского слова *баш* (начало). Буквально название селения можно перевести как начало речки Урнаш. Несколько иной точки зрения придерживался известный дореволюционный этнограф и топонимист И.А. Износков. По его мнению, «название Урнашбаш, или Урманбаш составлено из слов *урман* (тат.) = лес, *баш* (тат.) = начало, *урманбаш* = начало леса» [15, с.1–2]. Деревня входила в состав Казанского уезда Казанской губернии и находилась в 55 верстах от губернского города Казани. В первой половине XIX в. она была

в составе Кошлаушской волости, затем вошла во второй стан Больше-Менгерской волости Казанского уезда [14, с.171].

В ревизских материалах XVIII в. в районе современного села Урнашбаш фиксируется наличие двух небольших починков (новообразованных деревень) – починка Кирчетань (от тат. *Карчитән* – буквально – снежный плетень) и починка по речке Урнашбаш. По данным 3 государственной ревизии 1764 г. в починке Кирчетань проживали ясачные татары (27 рев. душ.), в починке по речке Урнашбаш (Урманбаш) – исключительно служилые татары (52 рев. души) [13, с.249]. Это может свидетельствовать о том, что жители соседних починков пришли сюда из разных селений и имели в прошлом разный социальный статус.

Такое положение сохранялось вплоть до второй трети XIX в. В соответствии с материалами 5 ревизии 1795 г. в деревне Урнашбаш насчитывалось 37 дворов, в которых проживали 118 мужчин и 118 женщин – служилых татар, а также один мурза и каракалпак. В починке Кирчетань в 15 дворах числилось 42 ясачных татар мужского пола и 45 женского [11, л. 314 об.–317]. 7 государственная ревизия, проведенная в 1816 г., показала наличие в Урнашбаше 49 дворов с 168 служилыми татарами – мужчинами и 181 – женщинами, а в Кирчетане при 20 дворах 60 ясачных татар – мужчин и 52 женщины [8, л. 24]. Здесь же располагались 6 дворов арских мещан (25 чел.) [8, л. 24].

Во второй трети XIX в. в связи с окончательным размытием различий в социальном статусе жители обоих починков официально считались государственными крестьянами. К этому времени в результате усиления семейных и межличностных отношений сами деревни постепенно сливаются в одно селение с названием Урнашбаш, хотя в статистических материалах вплоть до начала XX в. дублировались оба названия – Урнашбаш и Кирчетань. В 1834 г. число жителей деревни Урнашбаш, включая кирчетанцев, составило 659 чел. [5, л. 45–68], а в 1859 г. уже 742 чел. [7, л. 63–64]. К середине XIX в. Урнашбаш превратилась в крупную татарскую деревню Заказанья.

Данная тенденция начинает меняться во второй половине XIX в. В связи с проведением аграрной реформы во время правления Александра II отмечается уменьшение земельных наделов у татар-хлебопашцев Среднего Поволжья. В условиях значительного «земельного голода» это стало заметным тормозом дальнейшего увеличению народонаселения Урнашбаша и активизации миграции из нее. Если в 1878 г. общая численность жителей деревни обоего пола составила 755 чел. [16, с.112–113], то в 1897 г. она достигала только 681 чел. [18, с.7]. В начале XX в. общий прирост населения был довольно низким. В 1906 г. здесь проживало 674 чел. [7, л. 15; 17, с. 28], а в 1908 – 728 чел. [19, с. 43–44].

В связи с низким плодородием почв и хроническим малоземельем местным жителям приходилось изыскивать альтернативные способы обеспечения своих семей и повышения материального благосостояния. Кроме

земледельческого производства довольно широкое развитие среди урнашбашевцев получила торговая деятельность и различные промыслы. В конце XVIII в. в деревне существовало три «кумачные деревянные фабрики», принадлежавшие служилому торговому татарину Мухамет-Рахим Валитову (25 станов), Губею Мусину (35 станов), купцу 2-й гильдии Халиту Гайсину (25 станов). На этом производстве работало до 97 мастеровых и рабочих, набравшихся из числа местных жителей. В год в деревне производилось более 5000 кусков кумачового полотна (хлопчатобумажная ткань, как правило, красного или пунцового цвета). Предприимчивыми татарскими промышленниками для изготовления кумача покупалась в Средней Азии прядильная хлопчатая белая бумага, Персии (Ирана) – краски марена, Астрахани – рыбий жир, Казани – квасцы чернильные орешки, окрестных селениях – древесная зола. Полученный товар сбывался на крупнейших торговых площадках Волго-Уральского региона – Макарьевской и Ирбитской ярмарках, а также в Казани [11, л. 315 об.]. Женщины деревни, наряду с сельскохозяйственными работами, занимались прядением льна, поскони (ткани из конопли) и шерсти [11, л. 315 об.]. Часть полученной продукции сбывалась на рынках и ярмарках Казани и Арска.

В начале XIX в. из трех кумачных фабрик деревни Урнашбаш функционировала только одна – Хамзи Губеева, которая досталась ему по наследству от отца, купца 1-й гильдии Губей Мусича [8, л. 24 об., 133].

В ведении местных крестьян под пашней и сенокосом находилось 1040,7 дес. удобной и 30,8 дес. неудобной земли [7, л. 63–64]. Из них 27,6 дес. было отнесено под усадебные участки, 163 дес. под трехпольные удобряемые наделы, 722,8 под трехпольные не удобряемые наделы, 104,1 дес. под сенокосы [6, л. 151–159 об.]. Наряду с местными крестьянами земельным фондом деревни пользовались купцы и мещане заштатного города Арска: купцы 3-й гильдии Абдульвалей Хамзин Мамяшев, Абдулкабир Мухаметрахимов Мамяшев, Мухамедзян Баязитов владели усадебными землями и выгонами в 0,6 дес., 0,4 дес., 0,2 дес. соответственно; за мещанином Эсмагилом Губаевым Мамяшевым числилась усадебная земля в 0,2 дес.

Пашня общины делилась по душам от ревизии до ревизии, сообразно с урожайностью и качеством наделов. Сенокосы распределялись по наличным душам мужского пола каждый год. Выгоном пользовались все крестьяне деревни, исходя из количества скота каждого домохозяина. В озимом поле урнашбашевцы засевали рожь, а в яровом, на удобряемых землях пополам овес и полбу, на не удобряемых $\frac{2}{3}$ распределялись под посевы овса и треть под гречиху. Сенокосы располагались по рекам Урнаш и Урнашбаш и в оврагах, а выгоны по реке Урнали. Урнашбаш вместе с деревнями Большие Менгеры, Бахтияр, Кошлауш, Отар Аты, Старый Менгер, с починками Шигалеевским и Мухаметевским составляли по плану генерального межевания одну общую государственную дачу [6, л. 151–159 об.].

В среднем на одну душу мужского пола в середине XIX в. приходилось по 2,88 десятины удобной земли [6, л. 151–159 об.]. Даже по меркам слабообеспеченности это показатель был весьма низким. Владея маленькими земельными наделами, урнашбашевцы фактически не имели возможность полностью обеспечить себя исключительно земледельческим трудом и жили «бедно» [15, с. 1–2]. В связи с этим они активно занимались отхожими и кустарными промыслами, а также мелкой торговлей. В 1875 г. из 665 жителей деревни 193 чел. занимались промыслами, из них 53 чел. отхожими. Данной деятельностью промышляли в основном представители мужского пола трудоспособного возраста.

Местные жители занимались портняжничеством, извозом, мелочной торговлей, нанимались работниками в крупные торгово-промышленные центры региона. Часть жителей, втянутая в неземледельческую сферу деятельности, числилась членами урнашбашевской сельской поземельной общины, но фактически не жила в деревне. По данным И.А. Износкова в 1885 г. из наличных 429 мужчин и 363 женщин – жителей Урнашбаша – 42 представителя мужского пола и 42 женского жили по месту приписки, а 21 человек из числа мужчин уходило на продолжительные заработки [15, с. 1–2]. Среди выходцев из селения было немало представителей татарской промышленной и торговой буржуазии. Это Рахимзян Мухаметзянович Даминов, который после первой русской революции 1905 г. активно продвигал идею создания «Первой мусульманской торгово-посреднической конторы и тарифного бюро». Они должны были располагаться в Казани в доме купцов Утямышева и Галеева в номерах «Сарай» [2, л. 4 об.]. Контора должна была заниматься оказанием юридических услуг татарским купцам и предпринимателям, перевозившим товары по железной дороге [2, л. 11–12; 9, с. 130].

Среди урнашбашевцев широкое распространение получило животноводство. В середине XIX в. местные жители имели 99 лошадей, 45 жеребят, 112 коров, 47 телят, 647 овец и коз. Лишь в пяти дворах не было лошадей [6, л. 151–156 об.]. Во второй половине XIX в. в деревне функционировала одна ветряная мельница и две круподробилки [16, с. 112–113]. Было развито пчеловодство [7, л. 94 об.]. В начале XX в. Мухаметзян Галеев и Биби-Загида Ахмадуллина (по мужу Ситдекова) открыли мелочные лавки, торговавшие бакалейными и пищевыми товарами [4, л. 49 об.–50].

Важной составляющей жизни урнашбашевцев было исповедование ислама, а одним из ключевых социальных институтов у них являлась местная мусульманская община (махалля). К сожалению, у нас нет достаточных данных о точном времени возникновения местной махалли. Однозначно можно говорить, что к концу XVIII в. в Урнашбашах существовала деревянная мечеть и отдельный мусульманский приход [11, л. 314 об.–317]. По сохранившимся среди местного населения преданиям первая мечеть в селе начала возводиться по инициативе и финансовой помощи Ракый бая (местный выходец, казанский купец Габдерахим Валитов (ум. 1850 г.)). Вскоре после возведения мечети в здание попадает молния, и она полностью сгора-

ет. Строительство мечети завершает сын Габдерахима Валитова Ханафи [1, б. 67]. Род Валитовых осуществлял финансирование строительства мечетей не только в родной деревне. На средства Г. Валитова в Старотатарской слободе Казани вместо деревянного ветхого здания 1-ой соборной мечети в 1802 г. возводится двухэтажное каменное помещение [12].

Урнашбашевская мечеть относилась к категории соборных. В дореволюционный период культовое здание в связи с ветхостью перестраивалось в 1887 и 1907 гг. [3, л. 23 об.–24]. Первым известным нам руководителем местной махалли стал известный татарский религиозный деятель, богослов и педагог, имам Габделжаббар бин Габдерахман (?–1829). В 1823 г. Г. Габрахману, как одному из авторитетных лидеров российской уммы, было предложена должность заседателя Оренбургского магометанского духовного собрания в Уфе (ОМДС). В 1826 г. он возвращается в Казань, где возглавляет мечеть «Барудия» [10, б. 272]. Вакантное место имам-хатыба мечети деревни Урнашбаш занимает другой видный татарский религиозный просветитель, уроженец деревни Кинер Габид бин Габделгазиз (ум. 1835 г.) [10, б. 285]. В 1833 г. новым имам-хатыбом мечети, мугаллимом и мударисом избирается его сын Мухаметсадык Габитов (Указ от 31 июля за №33794) [3, л. 74 об.]. Он оставался бессменным руководителем местной махалли вплоть до своей смерти в 1876 г. Благодаря стараниям М. Габитова, наряду с мужской школой, в деревне открывается начальная конфессиональная школа для девочек, обучение в которой вела жена муллы. По официальным данным в 1840 г. в Урнашбаше основы татарской грамоты и исламского вероучения постигали 17 мальчиков, 12 девочек [7, л. 24–25]. В 1876 г. имам-хатыбом урнашбашевской мечети избирается Габделгаллям Зябиров (1844–1904) (Указ от 29 июля за №7313) [3, л. 87 об.–88]. По приговору местного общества 1899 г. в помощь престарелому Г. Зябирову вторым муллой назначается его сын Габдулла (1.01.1874 г.р.) (Указ от 20 сент. №2119) [3, л. 1–13], обладавший наряду с высшим религиозным образованием, дипломом об окончании Арского двухклассного училища Министерства народного просвещения [3, л. 7–8]. В 1916 г. по инициативе Габдуллы Зябинова при мечети открывается дополнительная должность муэдзина (азанче), на которую назначается житель деревни Урнашбаш Халильрахман Мухамед-Фатыхов [3, л. 2–3 об., 16] (21.11. 1871 г.р.) (Указ от фев. 1917 г. №301).

Подводя итог, отметим, что дореволюционная история села Урнашбаш является одним из примеров формирования и развития татарской деревни Среднего Поволжья. В сложных социально-экономических условиях Урнашбаш активно развивалась, местные жители сохраняли культурные традиции и веру предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Өхмәтжанов М.И. Татар археографиясенә сәхифәләр. Тарих пәрделәре күтәрелгәндә: Фәнни-популяр хезмәт. Казан, 2012.
2. Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 3430.
3. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8, 894, 6057, 8464, 9832.
4. ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 13606.
5. ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 25.
6. ГА РТ. Ф. 91. Оп. 6а. Д. 109.
7. ГА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 27, 592, 1028, 1310
8. ГА РТ. Ф. 324. Оп. 740. Д.37.
9. Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань, 2015. 367 с.
10. Мәржани Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. 415 с.
11. Российский государственный архив древних актов. Ф.1355. Оп.1. Д.402.
12. Салихов Р. Ново-Татарская слобода: промышленно-торговый центр, штаб «секты» ваисовцев и alma mater магомедан // Реальное время. URL: <http://realnoevremya.ru/today/42885> (дата обращения: 06.04.2019).
13. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. Составил Д.А. Корсаков. Казань: Типо-литография имп. ун-та, 1908. 367 с.
14. Сведения о числе верст от селений и посадок до губернского, уездного и заштатных городов Казанской губернии. Казань: В губернской типографии, 1876. 232 с.
15. Список населенных мест Казанского уезда с кратким описанием. Составил И.А. Износков. Казань, 1885. 208 с.
16. Список населенных мест Казанской губернии. Вып.1. Уезд Казанский. Составил член и секретарь Казанского губернского статистического комитета Н.Н. Вечеслав. Казань, 1878. 269 с.
17. Список селений Казанской губернии. Вып.1. Казань: Лито-типография И.Н. Харитонова, 1910. 32 с.
18. Список селений Казанской губернии. Составил К.П. Берстель. Казань, 1908. 263 с.
19. Татарская энциклопедия. Т.6. У-Я. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2014. 720 с.

Сведения об авторе: Багаутдинова Халида Зиннатовна – научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов Республики Татарстан Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); halida12_61@mail.ru

EXCERPTS ON THE HISTORY OF URNASHBASH VILLAGE

Kh.Z. Bagautdinova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
halida12_61@mail.ru*

The publication provides a retrospective analysis of the socio-cultural development of the inhabitants of the Tatar village Urnashbash, located in the present-day Arsk district of the Republic of Tatarstan, from the 18th to early 20th centuries. The little-known facts from the history of this settlement and biographies of its famous inhabitants are presented. Considerable attention in the article is paid to the demographic and socio-economic situation of local residents, as well as to their lifestyle and everyday life.

Keywords: Urnashbash, Kirchetan settlement, serving Tatars, Zakazanye, plowman Tatars, Kazan Province, weaving mills, Islam.

For citation: Bagautdinova Kh.Z. Excerpts on the history of Urnashbash village. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 171–178. DOI: 10.22378/he.2019-4-1.171-178

REFERENCES

1. Ekhmehtzhanov M.I. Tatar arheografiyasene sekhifeler. Tarih perdelere kuterelegende [Pages of Tatar Archeography. When the curtain of history rises: Scientific popular work]. Kazan, 2012. (In Tatar)
2. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. Fond 1. Series 4. File 3430.
3. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. Fond 2. Series 2. Files 8, 894, 6057, 8464, 9832.
4. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. Fond 3. Series 1. File 13606.
5. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. Fond 3. Series 2. File 25.
6. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. Fond 91. Series 6a. File 109.
7. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. Fond 119. Series 1. Files 27, 592, 1028. 1310.
8. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. Fond 324. Series 740. File 37.
9. Gabdrafikova L.R. Tatarskoye burzhuaznoye obshchestvo: stil' zhizni v ehpopu peremen (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Tatar bourgeois society: Lifestyle in an era of change (the second half of the 19th – early 20th century)]. Kazan, 2015. 367 p. (In Russian)

10. Marjani Sh. Mostehfadel-ehkhbar fi ehkhvali Kazan veh Bolgar (Kazan hem Bolgar hellere turynda fajdalanylgan heberler) [News about events in Kazan and Bulgaria]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1989. 415 p. (In Tatar)

11. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA) [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Fond 1355. Series 1. File 402. (In Russian)

12. Salikhov R. Novo-Tatarskaya sloboda: promyshlenno-torgovyj centr, shtab «seky» vaisovcev i alma mater magometan. [The New-Tatar Settlement: An industrial and commercial center, the headquarters of the Vaisovites “sect” and the alma mater of the Mohammedans]. *Real'noe vremya Real time*. Available at: <http://realnoevremya.ru/today/42885> (accessed 06.04.2019) (In Russian)

13. Sbornik materialov po istorii Kazanskogo kraja v XVIII v. Sostavil D.A. Korsakov [Collection of materials on the history of the Kazan region in the 18th century.]. Kazan, Imperial University Printing House, 1908. 367 p. (In Russian)

14. Svedeniya o chisle verst ot seleniy i posadov do gubernnskogo, uyezdnogo i zashtatnykh gorodov Kazanskoj gubernii [Data on the number of versts from villages and suburbs to the provincial, district and provincial cities of the Kazan Province]. Kazan, Provincial Printing House, 1876. 232 p. (In Russian)

15. Spisok naselennykh mest Kazanskogo uyezda s kratkim opisaniyem. [The list of populated places of the Kazan county with a brief description.]. Compiled by I.A. Iznoskov. Kazan, 1885. 208 p. (In Russian)

16. Spisok naselennykh mest Kazanskoj gubernii [The list of populated places of the Kazan Province]. Issue 1. County Kazan. Compiled by N.N. Vecheslav. Kazan, 1878. 269 p. (In Russian)

17. Spisok seleniy Kazanskoj gubernii. [The list of the Kazan Province villages]. Issue 1. Kazan, I.N. Kharitonov's Printing House, 1910. 32 p. (In Russian)

18. Spisok seleniy Kazanskoj gubernii [The list of the Kazan Province villages]. Compiled by K.P. Berstel. Kazan, 1908. 263 p. (In Russian)

19. Tatarskaya entsiklopediya [The Tatar Encyclopedia]. Vol.6. U-Ya. Kazan, 2014. 720 p.

About the author: Khalida Z. Bagautdinova is a Research Fellow, Department of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); halida12_61@mail.ru